

Постоянное представительство Соединенных Штатов при ОБСЕ

Заявление на вступительном пленарном заседании

Подготовленный текст выступления посла Майкла Геста
Обзорная конференция ОБСЕ
30 сентября 2010 года

Господин председатель,

Мы приветствуем начало Обзорной конференции. В ожидании декабря мы уверены, что успешный саммит в Астане должен обязать нас к дальнейшему прогрессу во всех трех областях нашей общей безопасности. В человеческом измерении мы поддерживаем меры по улучшению выполнения существующих обязательств, облегчению своевременного обмена информацией и оказания помощи, а также по обеспечению актуальности наших принципов и обязательств в цифровую эпоху. В экономическом измерении мы поддерживаем меры по улучшению прозрачности и консультаций, в частности, по проблематике энергетической безопасности. По военно-политическим вопросам важно усилить возможности ОБСЕ по предотвращению конфликтов и кризисному управлению и предпринять первоначальные шаги по обновлению и модернизации VD99. ОБСЕ также должна активизировать усилия по урегулированию затяжных конфликтов, в том числе путем восстановления содержательного и статусно-нейтрального присутствия ОБСЕ в Грузии.

Уместно, что мы начинаем этот обзорный процесс с анализа того, как выполняются наши общие обязательства в человеческом измерении. Сегодня уже многое было сказано о 35 годах, прошедших с тех пор, как был принят Заключительный акт Хельсинки, и о 20 годах, минувших с момента подписания Копенгагенского документа и Парижской хартии. Соединенные Штаты присоединяются к одобрению этих важных вех Хельсинкского процесса. Обязательства, содержащиеся в этих документах, были приняты всеми представленными за этим столом государствами – друг перед другом, а также перед каждым из наших граждан. Так и должно быть. Права и ожидания, изложенные в этих документах, в конце концов, являются составной частью любой демократии в подлинном смысле этого слова. Они лежат в основе Хельсинкского процесса и имеют ключевое значение для ощущения разделяемой безопасности и общности, к которой все мы стремимся.

Мы находимся здесь для того, чтобы рассмотреть эти права и обязательства. Главный упор мы будем делать на события, произошедшие после встречи в Стамбуле, особенно за последний год. Но в этот юбилейный год и в момент, когда на горизонте еще один саммит, отправная точка для обсуждения этих вопросов должна быть глубже.

Когда руководители стран встретились в 1990 году в Париже, они подписали Хартию, в которой защита прав человека, демократия, сильные гражданские общества и власть закона рассматривались как неотъемлемые элементы нашего сообщества стран. Это были обещания построить единую и свободную Европу. Они были подтверждены годом позже в Москве, где наши руководители “категорически и непреклонно провозгласили, что обязательства, принятые в области человеческого измерения, являются предметом непосредственной и законной озабоченности для всех государств-участников и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства”.

Сегодня утром нам напомнили о многих демократических успехах, достигнутых по всему нашему региону с момента основания ОБСЕ. Но через 35 лет после Хельсинки и через два десятилетия с момента принятия наших обязательств в Копенгагене, Париже и Москве мы должны спросить себя, все ли возможное сделало наше сообщество для того, чтобы обязательства в области человеческого измерения, которые взяли на себя все мы, в достаточной степени были воплощены в законодательство и практику.

Разумеется, все мы – и дипломаты, и члены гражданского общества, представленные в этом зале – можем согласиться с тем, что на подобных встречах слишком часто не ощущается реального диалога, не предпринимается реальных попыток находить пути продвижения вперед по вопросам, которыми мы, дипломаты, призваны заниматься. Но в этот юбилейный год мы не можем себе позволить просто отчитаться для галочки. В духе нашего сообщества мы должны смотреть не только на пройденный путь, но и на шаги, необходимые для реализации обещаний, данных в Хельсинки, и для успешного проведения саммита в Астане, на которое мы надеемся.

В Парижской хартии наши правительства обязались “строить, консолидировать и укреплять демократию как единственную систему власти в наших странах”. В этом и других документах ОБСЕ признала, что свободы вероисповедания, собраний, объединений и самовыражения необходимы и даже неотделимы от самой концепции демократии. Эти основополагающие свободы обязательны и незаменимы. И не зря Парижская хартия назвала “их защиту и распространение первой обязанностью властью”.

Истина, с которой мы сталкиваемся в нынешнем юбилейном году, состоит в явном и усиливающемся разрыве между этими обязательствами в области человеческого измерения, с одной стороны, и существующими реалиями. В этом зале присутствуют правозащитники из моей страны и других стран, которые могут засвидетельствовать эти реалии и потребовать от наших правительств минимизировать этот разрыв. Им я говорю: спасибо, что пришли. Сам я бывший дипломат, теперь выступаю как член американского гражданского общества, и мое присутствие во главе нашей делегации свидетельствует о том, какое значение придает мое правительство обеспечению того, чтобы гражданское общество оставалось в центре Хельсинкского процесса, где оно было всегда. Мы хотим выслушать вас и знаем, что должны это сделать. Ведь если правительства не соблюдают и не сохраняют законных прав своих граждан, воплощенных в единой нормативной базе ОБСЕ, предстоящий саммит продемонстрирует скорее авторитаризм, нежели подлинную безопасность и чувство общности, которое должна воплощать ОБСЕ.

Наши правительства, в том числе мое собственное, могут не всегда соглашаться с мнениями отдельных правозащитников. Но, как сказал на прошлой неделе в Нью-Йорке президент Обама, “красной нитью прогресса является принцип ответственности власти перед своими гражданами”. Демократии дают всем голосам быть услышанными. Они уважают вероисповедание и религиозную деятельность. Они поддерживают независимые плюралистические СМИ и свободный поток информации, даже когда эти СМИ и эта информация содержат критику в адрес властей предрержащих. И никакие притязания на демократию не будут убедительными там, где правозащитников сажают в тюрьмы или убивают, где вводят неправомерные ограничения на мирные собрания, свободу объединений и самовыражения, где гражданское общество подвергается риску.

В повседневных раздельных обзорах, которых требует повестка дня нашей конференции, мы можем не заметить, как личные свободы, игнорируемые в индивидуальном порядке, вписываются в общую тревожную тенденцию. Каждый из нас должен взглянуть на вещи шире, соединить отдельные штрихи в общую картину и увязать их с общей целью, поставленной в Хельсинки.

Почему, например, ОБСЕ беспокоит Северокавказский регион? Каждая расправа без суда, каждое политически мотивированное исчезновение, каждое убийство правозащитника – это, конечно, отдельная человеческая трагедия, и они будут обсуждаться в предстоящие дни. Но именно повторение этих преступлений, складывающаяся картина систематического насилия нагнетают обстановку страха, которая воздействует на каждого в этом регионе и его окрестностях.

А почему нас заботит Кыргызстан? Еще будут выявлены факты и суждения о том, с чего начался этот конфликт, кто и в чем был виноват. Но общая картина, о которой должна думать наша организация, такова: правительства рискуют, когда не являются ни представительными, ни плюралистическими, ни подотчетными. И мы надеемся, что предстоящие парламентские выборы помогут Кыргызстану вновь выдвинуться на роль первой процветающей парламентской демократии в Центральной Азии, и что напряженность не скажется неблагоприятно на стабильности во всей Ферганской долине.

Почему мы заботимся о Западных Балканах? Потому, что спустя 15 лет после резни в Сребренице обвиняемые так и не схвачены и не преданы суду за военные преступления, преступления против человечества и геноцид – и поэтому трудно сделать так, чтобы это вопиющее прошлое осталось позади. И мы заботимся о том, чтобы Косово было представлено за этим столом для ответа за проблемы и события на его территории, как того требуют обязательства ОБСЕ.

Во всем пространстве ОБСЕ, когда государственные должностные лица санкционируют грубую силу против граждан, не представляющих угрозы для безопасности, когда гражданскому обществу запрещают проводить собрания на надуманных основаниях, а полиция позволяет фанатикам нападать на гей-парады, когда правозащитники становятся жертвами целенаправленных атак, когда у женщин и девочек меньше возможностей, чем у мужчин и мальчиков, когда журналистов, пишущих неудобную правду, сажают в тюрьмы, когда меньшинства, подобные цыганам, маргинализируют или даже депортируют без суда, – наше сообщество вправе выражать озабоченность, потому что все это суть атаки на ценности, которые каждое представленное здесь правительство обязалось поддерживать. Мы не можем отворачиваться.

Я поднимаю эти вопросы не для того, чтобы показывать на кого-то пальцем. И не утверждаю, что кто-то из нас, в том числе Соединенные Штаты, безупречен. Моя страна многие десятилетия боролась с расизмом, наследием рабства. Равенство перед законом остается недоступным для тех из нас, кто является геями или транссексуалами. Наш “гендерный разрыв” сократился, но отношение к мужчинам и женщинам все еще не равно. И мы продолжаем испытывать трудности, как и многие представленные в этом зале страны, в вопросах иммиграции и прав мигрантов. Мы обязались все вместе дать оценку усилиям, прилагаемым для решения этих проблем – для противодействия нетерпимости, укрепления законности, предоставления равных возможностей и обеспечения прозрачности, при которой можно устранять наши недостатки.

Собравшиеся здесь страны представляют собой сообщество. Мы должны решать наши проблемы вместе. И каждый присутствующий в этом зале, каждый представитель правительства и просто каждый отдельно взятый гражданин, каждый человек заинтересован в том, чтобы обязательства ОБСЕ выполнялись. Мы хотим обсуждать наши разногласия в духе партнерства. И мы должны учитывать эти разногласия таким образом, чтобы обеспечить полное и безусловное соблюдение обязательств, которые мы по своей воле на себя взяли. Прошло два десятилетия со времени встречи в Париже, почти вдвое больше – после Хельсинки. Сменилось поколение. Мы обязаны начать действовать и двигаться вперед.

Говорю это, сознавая, что демократия – непростая вещь. В моей собственной стране президент Обама, само собой, не может испытывать удовольствия от некоторых словесных нападок на него – но он знает, что каждый гражданин вправе высказать свое мнение и убеждение. Марши и митинги на Национальном молле против правительственных программ не могут быть приятными для властей, но мнения людей должны быть услышаны. Поэтому таким мероприятия и разрешают, чтобы можно было услышать голоса людей. Когда хотят построить мечеть в месте, связанном у людей с сильными эмоциями, неподалеку от места, где был совершен тяжкий террористический акт на нашей земле, кому-то это может не нравиться и кто-то может требовать не делать этого, но мы обязаны отстаивать равноправие перед законом.

Соединенные Штаты не всегда должным образом справляются со страстями, бушующими в ходе подобных дебатов. И наша организация тоже не всегда хорошо справляется с похожими страстями, возникающими вокруг некоторых вопросов. Моя делегация обязуется сыграть свою роль в том, чтобы наши дискуссии в предстоящие дни были конструктивными, чтобы подготовка к саммиту в Астане могла стать подлинно плодотворной.

Господин председатель, я должен сделать одно последнее замечание, и на этом остановлюсь. Три года назад мы поддержали просьбу правительства Казахстана предоставить ему функции председательства, исходя из обязательств, которые оно взяло на себя перед всеми нами. Затем мы достигли консенсуса в вопросе о проведении саммита в Астане позднее в этом году. Мы считаем важным, чтобы каждая представленная здесь страна предприняла шаги, необходимые для успешного проведения саммита. Однако правительство Казахстана как лидер нашей организации должно поддерживать принципы ОБСЕ, в том числе и те, которые нашли свое отражение в обязательствах, принятых в Мадриде. Мы призываем сделать это, чтобы наша дискуссия в Астане могла ориентироваться на перспективу и чтобы саммит стал важной вехой, чего мы все желаем.

Благодарю вас.